

**ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА**

Д17-88-76

Б-744
Н.Н.Боголюбов, В.Л.Аксенов, Н.М.Плакида

**К ТЕОРИИ СВЕРХПРОВОДИМОСТИ
В МОДЕЛИ ОКСИДНЫХ МЕТАЛЛОВ**

Направлено в Оргкомитет Международной конференции по высокотемпературным сверхпроводникам, материалам и механизмам сверхпроводимости, Швейцария, 29 февраля - 4 марта 1988 года.

1988

1. ВВЕДЕНИЕ

В последнее время было предложено большое число теоретических моделей для объяснения механизмов возникновения высокотемпературной сверхпроводимости (ВТСП), открытой Беднорцем и Мюллером^{/1/}. Условно эти модели можно разделить на два класса: в первом из них рассматривается традиционный электрон-фононный механизм спаривания, который подтверждается наблюдением изотопического эффекта в купрате лантана — стронция, а во втором классе основное внимание уделяется учету кулоновских корреляций, как правило, в рамках простой модели Хаббарда (см.^{/2/}). Экспериментальные исследования подтверждают наличие сильных кулоновских корреляций для валентных электронов в 3d-состояниях на ионах Cu^{2+} и в 2p-состояниях на ионах O^{2-} , гибридизация которых определяет сильно анизотропный электронный спектр. Помимо этого структурная неустойчивость этих соединений (структурные переходы, мягкие моды и т.д.) приводит к сильному ангармонизму колебаний ионов решетки, что также может быть причиной появления ВТСП (см.^{/3/}). Для построения последовательной теории сверхпроводимости в новых оксидных соединениях необходим одновременный учет всех этих особенностей электронного и фононного спектров. В настоящей работе предложен такой подход в рамках упрощенной модели оксидных металлов.

2. ПОЛЯРНАЯ МОДЕЛЬ МЕТАЛЛА

Ввиду локализованного характера волновых функций электронов в 3d- и 2p-состояниях наиболее обоснованным методом построения электронного спектра системы является метод последовательной ортогонализации атомных одноэлектронных функций, предложенный Н.Н.Боголюбовым^{/4/} в рамках полярной модели металла^{/5/}.

Рассмотрим для простоты 2D-решетку в базисной плоскости La_2CuO_4 (или $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$), образованную ионами модели в узлах $\vec{r} = n_1 \vec{a}_x + n_2 \vec{a}_y$ и ионами кислорода в узлах $\vec{g}_\alpha = \vec{r} + \vec{r}_\alpha$, где $2\vec{r}_{x,y} = \vec{a}_{x,y}$. Учитывая расщепление 3d-состояний на ионах меди в кристаллическом поле тетрагональной симметрии, будем рассматривать лишь d($x^2 - y^2$)-состояние электронов с энергией ϵ_d° и волновой функцией $\Psi(\vec{r}, \vec{r})$ на узлах $\vec{r}$. 2p-состояния электронов с энергией ϵ_p° на узлах $\vec{g}_\alpha = (\vec{g}_x, \vec{g}_y)$ будем описывать волновыми функциями $\phi_\alpha(\vec{g}_\alpha, \vec{r})$ с симметрией (p_x, p_y) соответственно. Пренебрегая всеми интегралами перекрытия кроме

ближайших соседей, для ортогонализированных волновых функций на узлах $\vec{f}, \vec{g}_\alpha$ во втором порядке получим

$$\begin{aligned} \tilde{\Psi}(\vec{f}, \vec{r}) &= (1 + \frac{3}{2}S^2) \Psi(\vec{f}, \vec{r}) - \frac{1}{2}S \sum_{\pm \vec{r}_\alpha} \phi_\alpha(\vec{f} + \vec{r}_\alpha, \vec{r}) + \frac{3}{8}S^2 \sum_{\pm \vec{a}_\alpha} \Psi(\vec{f} + \vec{a}_\alpha, \vec{r}), \\ \tilde{\phi}_\alpha(\vec{g}_\alpha, \vec{r}) &= \phi_\alpha(\vec{g}_\alpha, \vec{r}) - \frac{1}{2}S[\Psi(\vec{f}, \vec{r}) + \Psi(\vec{f} + \vec{a}_\alpha, \vec{r})] + \\ &+ \frac{3}{8}S^2 \sum_{\pm \vec{r}} \{ \phi_\beta(\vec{f} + \vec{r}_\beta) + \phi_\beta(\vec{f} + \vec{a}_\alpha + \vec{r}_\beta) \}, \end{aligned} \quad (2)$$

где интеграл неортогональности

$$S = \langle \Psi(\vec{f}, \vec{r}) | \phi_\alpha(\vec{f} \pm \vec{r}_\alpha, \vec{r}) \rangle \quad (3)$$

предполагается малой величиной $S \ll 1$.

Пользуясь ортонормированным (с точностью до S^2) базисом одночастичных состояний (1), (2), полный гамильтониан системы $H = H_0 + V$ можем записать в представлении вторичного квантования в виде

$$H = \sum_{ij\sigma} L_{ij} a_{i\sigma}^+ a_{j\sigma} + \frac{1}{2} \sum_{ijk\ell} \sum_{\sigma\sigma'} V(ij|k\ell) a_{i\sigma}^+ a_{j\sigma'}^+ a_{k\sigma} a_{\ell\sigma'}, \quad (4)$$

где функции

$$L_{ij} = \{ L_{fg}, L_{ff'}, L_{g,g'} \}$$

определяются энергией $\epsilon_d^o, \epsilon_p^o$ и матричными элементами одночастичной части H_0 гамильтониана H электронов в кристаллическом поле по волновым функциям (1), (2), а функция $V(ij|k\ell)$ — матричными элементами кулоновского взаимодействия $V(\vec{r} - \vec{r}')$ электронов. Отметим, что интеграл переноса $L_{fg} \sim S$, а $L_{ff'}$ и $L_{g,g'}$ помимо перенормированных энергий ϵ_d при $f = f'$ и ϵ_p при $g = g'$ содержат члены $\sim S^2$ для следующих за ближайшими соседями узлов (полное представление см. в ^{6/}). При учете первых членов по S приходим к обобщенной модели Хаббарда:

$$\begin{aligned} H &= \sum_{i\sigma} \epsilon_i n_{i\sigma} + \sum_{i \neq j} t_{ij} a_{i\sigma}^+ a_{j\sigma} + \\ &+ \frac{1}{2} \sum_{i\sigma} U_i n_{i\sigma} n_{i-\sigma} + \frac{1}{2} \sum_{i \neq j} \sum_{\sigma\sigma'} V_{ij} n_{i\sigma} n_{j\sigma'}, \end{aligned} \quad (5)$$

где $t_{ij} = t_{fg} - S$, а $U_i = (U_d, U_p)$, $V_{ij} = V_{fg}$ — нулевого порядка по S . Учет колебаний решетки (при замене $\vec{f} \rightarrow \vec{R}_f = \vec{f} + \vec{u}_f$, $\vec{g}_\alpha \rightarrow \vec{R}_{g_\alpha} = \vec{g}_\alpha + \vec{u}_{g_\alpha}$, $\vec{u}_f, \vec{u}_{g_\alpha}$ — смещения ионов) приводит к электрон-фононному взаимодействию в гамильтониане (4) или (5). Гамильтониан (4),

(5) может быть обобщен при учете большего числа атомных состояний, например $(3z^2 - r^2)$ -состояний на узлах f и p_z — на узлах g_α и более сложной решетки для $YBa_2Cu_3O_7$. Поскольку все матричные элементы в (4) определяются лишь небольшим числом микроскопических параметров, гамильтониан (4) или (5) составляет основу для последовательного построения электронного спектра оксидных металлов и исследования в них ВТСП. В частности, применение операторной формы теории возмущений по S в (4) или (5) (см. ^{4/}) позволяет получить эффективные обменные гамильтонианы (см. ^{2/}) с интегралом обмена $J \sim t^2/U$ в случае сильной корреляции $t \ll U$ (см. ^{6/}).

3. ФУНКЦИИ ГРИНА

Для исследования спектра электронных возбуждений и получения уравнений сверхпроводимости воспользуемся методом уравнений движения для двухвременных функций Грина ^{7/}, записанных в матричном виде

$$G_{ij}(t - t') = \langle\langle \Psi_{i\sigma}(t); \Psi_{j\sigma}^+(t') \rangle\rangle, \quad (6)$$

где приняты обозначения Намбу

$$\Psi_{i\sigma} = \begin{pmatrix} a_{i\sigma} \\ a_{i-\sigma}^+ \end{pmatrix}, \quad \Psi_{j\sigma}^+ = (a_{j\sigma}^+ a_{j-\sigma}), \quad i = \{\vec{f}, \vec{g}_\alpha\}. \quad (7)$$

Рассмотрим сначала модель (5) с электрон-фононным взаимодействием, связанным с флуктуацией интеграла переноса: $t_{ij} \rightarrow t_{ij} + t_{ij}^\mu u_{ij}^\mu$ при колебаниях ионов $u_{ij}^\mu = (\vec{u}_i - \vec{u}_j)_\mu$. Пользуясь уравнениями движения для операторов (7), приходим к системе уравнений для фурье-компонент функций Грина (6) (см. ^{8/}):

$$(\omega r_0 - \epsilon_i r_3) G_{ij}(\omega) = \delta_{ij} r_0 + \sum_k t_{ik} r_3 G_{kj}(\omega) + \quad (8)$$

$$+ \sum_k t_{ik}^\mu r_3 \langle\langle u_{ik}^\mu \Psi_{k\sigma} | \Psi_{j\sigma}^+ \rangle\rangle + \sum_{k\sigma'} V_{ik}^{\sigma\sigma'} \langle\langle n_{k\sigma'} \Psi_{i\sigma} | \Psi_{j\sigma}^+ \rangle\rangle_\omega,$$

где

$$r_0 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad r_3 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}, \quad V_{ik}^{\sigma\sigma'} = V_{ik} r_3 + U_i \delta_{ik} \begin{pmatrix} \delta_{-\sigma'\sigma} & 0 \\ 0 & \delta_{\sigma'\sigma} \end{pmatrix}. \quad (9)$$

В зонном пределе ($t_{ik} \gg U_i, V_{ik}$) кулоновское взаимодействие будем рассматривать по теории возмущений, вводя неприводимые части многофермионных операторов:

$$(n_{k\sigma'} a_{i\sigma})^{ir} = a_{k\sigma'}^+ a_{k\sigma} a_{i\sigma} -$$

$$-\{ \langle n_{k\sigma} \rangle a_{i\sigma} - \delta_{\sigma'\sigma} \langle a_{k\sigma}^+ a_{i\sigma} \rangle a_{k\sigma} + \delta_{\sigma'\sigma} \langle a_{k-\sigma} a_{i\sigma} \rangle a_{k-\sigma}^+ \}, \quad (10)$$

где помимо хартри-фоковских членов учитываются аномальные средние. Составляя далее уравнение движения для функции Грина от неприводимых частей операторов, $\Gamma(t-t') = \langle \langle \{A(t)\}^{ir}; \Psi^+(t') \rangle \rangle$, с помощью дифференцирования ее по второму времени t' , получим уравнение типа (8), где также введем операторы типа (10). В результате, собирая функции Грина от неприводимых частей в массовый оператор, получим уравнение Дайсона в виде

$$G_{ij}(\omega)^{-1} = \{ (\omega r_0 - \bar{\epsilon}_i r_3) \delta_{ij} - L_{ij} r_3 - \Sigma_{ij}^c - \Sigma_{ij}(\omega) \}, \quad (11)$$

где массовый оператор в приближении среднего поля:

$$\Sigma_{ij}^c = r_3 \{ -U_i \delta_{ij} \langle \Psi_{i-\sigma}^+ \Psi_{i\sigma}^+ \rangle + V_{ij} \langle \Psi_{i\sigma}^+ \Psi_{j\sigma}^+ \rangle \}, \quad (12)$$

$$\bar{\epsilon}_i = \epsilon_i + \sum_{k\sigma'} V_{ik} \langle n_{k\sigma'} \rangle,$$

а массовый оператор, обусловленный электрон-фононным и кулоновским взаимодействиями более высоких порядков имеет вид

$$\begin{aligned} \Sigma_{ij}(\omega) = & \sum_{kl} t_{ik}^\mu t_{jl}^\nu r_3 \langle \langle u_{ik}^\mu \Psi_{k\sigma} | \Psi_{l\sigma}^+ u_{lj}^\nu \rangle \rangle_\omega + \\ & + \sum_{kl} \sum_{\sigma'\sigma''} V_{ik}^{\sigma\sigma'} V_{jl}^{\sigma\sigma''} \langle \langle (n_{k\sigma} \Psi_{i\sigma})^{ir} | (\Psi_{j\sigma}^+ n_{l\sigma''})^{ir} \rangle \rangle_\omega. \end{aligned} \quad (13)$$

В следующем разделе обсуждается приближенное вычисление (13).

В другом пределе сильных кулоновских корреляций, $t_{ij} \ll U_i$, в качестве нулевого необходимо воспользоваться атомным пределом, а члены с интегралом переноса рассмотреть по теории возмущений. При этом необходимо рассматривать уравнение движения для многофермионных операторов в (8), имеющих смысл операторов Хаббарда /9/, например

$$[a_{i\sigma}(1-n_{i-\sigma}), H] = \epsilon_i a_{i\sigma}(1-n_{i-\sigma}) + \quad (14)$$

$$+ \sum_j t_{ij} \{ a_{i-\sigma} a_{i-\sigma}^+ a_{j\sigma} + a_{i-\sigma}^+ a_{i\sigma} a_{j-\sigma} + a_{i-\sigma} a_{i\sigma} a_{j-\sigma}^+ \}.$$

Возникающие в правой части (14) члены обусловлены кинематическим взаимодействием, связанным с ограничениями, налагаемыми проекционными операторами $(1-n_{i-\sigma}, n_{i-\sigma})$, выделяющими одночастичные и двухчастичные зоны. В диаграммной технике, построенной

на операторах Хаббарда, отдельным членам в (14) можно сопоставить определенные вершины (см. /10/). Чтобы учесть лишь члены первого порядка по t_{ij} в системе уравнений для функций Грина (6) и многочастичных функций от операторов типа $n_{i-\sigma} a_{i\sigma}, (1-n_{i-\sigma}) a_{i\sigma}$ и т.д., в уравнениях (14) достаточно учесть лишь спаривание на разных узлах ($i \neq j$) вида

$$\begin{aligned} a_{i-\sigma} a_{i-\sigma}^+ a_{j\sigma} & \rightarrow \langle a_{i-\sigma} a_{i-\sigma}^+ \rangle a_{j\sigma} - \langle a_{i-\sigma} a_{j\sigma} \rangle a_{i-\sigma}^+, \\ a_{i-\sigma} a_{i\sigma} a_{j-\sigma}^+ & \rightarrow \langle a_{i-\sigma} a_{i\sigma} \rangle a_{j-\sigma}^+ - \langle a_{i-\sigma} a_{j-\sigma}^+ \rangle a_{i\sigma}. \end{aligned} \quad (15)$$

В результате возникает замкнутая система уравнений для нормальных и аномальных функций Грина. Приведем здесь эту систему для простой одноузельной модели Хаббарда при $U_i = U, V_{ij} = 0$ в (5) (см. /11/):

$$\begin{aligned} [1 - g(\omega) t(\vec{q})] G(\vec{q}, \omega) & = g(\omega) + \gamma(\omega) \Delta(\vec{q}) F(\vec{q}, \omega), \\ [1 - g(-\omega) t(\vec{q})] F(\vec{q}, \omega) & = -\gamma(-\omega) F^* - \gamma(-\omega) \Delta^*(\vec{q}) G(\vec{q}, \omega), \end{aligned} \quad (16)$$

$$\langle \langle a_{i\sigma} | a_{j\sigma}^+ \rangle \rangle \rightarrow G(\vec{q}, \omega); \quad \langle \langle a_{i-\sigma}^+ | a_{j\sigma}^+ \rangle \rangle \rightarrow F(\vec{q}, \omega),$$

где

$$g(\omega) = (1 - n/2) g_1(\omega) + (n/2) g_2(\omega), \quad \gamma(\omega) = g_1(\omega) - g_2(\omega),$$

$$g_1(\omega) = (\omega - \epsilon)^{-1}, \quad g_2(\omega) = (\omega - \epsilon - U)^{-1}$$

— функции Грина в атомном пределе, $t_{ij} = 0$. $G(\vec{q}, \omega)$ и $F(\vec{q}, \omega)$ — фурье-разложение функций Грина, $t(\vec{q})$ — фурье-компонента интеграла переноса t_{ij} , а зависящая от волнового вектора щель $\Delta(\vec{q})$ определяется уравнениями

$$\Delta(\vec{q}) = \Delta + t(\vec{q}) F; \quad (17)$$

$$\Delta = 2 \sum_j t_{ij} \langle a_{i\sigma} a_{j-\sigma} \rangle, \quad F = \langle a_{i-\sigma} a_{i\sigma} \rangle.$$

Параметры (17) связаны соотношением $(2\epsilon + U)F = 2\Delta$. Решение системы уравнений (16), (17) рассмотрено в разделе 5.

4. ЭЛЕКТРОН-ФОНОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Рассмотрим уравнение для функции Грина (11), пользуясь приближенным выражением для массового оператора (13) во втором порядке по электрон-фононному взаимодействию:

$$\sum_{ij}^{ph}(\omega) = \iint_{-\infty}^{\infty} \frac{d\omega_1 d\omega_2}{\omega - (\omega_1 + \omega_2)} \frac{1}{2} \left(\text{th} \frac{\omega_1}{2T} + \text{cth} \frac{\omega_2}{2T} \right) \times \quad (18)$$

$$\times \sum_{kl} t_{ik}^{\mu} t_{jl}^{\nu} \left[-\frac{1}{\pi} \text{Im} \langle \langle u_{ik}^{\mu} | u_{jl}^{\nu} \rangle \rangle_{\omega_2} \right] r_3 \left[-\frac{1}{\pi} \text{Im} G_{kl}(\omega_1 + i\delta) \right] r_3.$$

Последний член в (23), описывающий кулоновское рассеяние, также может быть вычислен во втором порядке по $V_{\sigma\sigma}^{ik}$ с помощью двухвременного расщепления корреляционных функций типа

$$\langle n_{k\sigma}(t) \Psi_{i\sigma}(t) \Psi_{j\ell}^+ n_{l\sigma'} \rangle \rightarrow \langle n_{k\sigma}(t) n_{l\sigma'} \rangle \langle \Psi_{i\sigma}(t) \Psi_{j\sigma} \rangle + \dots$$

При этом удастся учесть как процессы экранирования, так и процессы переноса заряда, возникающие в двухатомной системе, где $i = (\vec{r}, \vec{g}_a)$. Решая полученную систему уравнений в $\vec{q}$ -пространстве, можно определить эффективное взаимодействие электронов, обусловленное электрон-фононным взаимодействием в (18). В результате приходим к известной самосогласованной системе уравнений для сверхпроводящей щели (см. /8/). Как отмечается в /3/, сильно ангармонические колебания ионов кислорода на связях Cu-O могут приводить к существенному увеличению константы связи и высоким значениям $T_c \sim 100$ К при физически разумных параметрах модели оксидных сверхпроводников. При этом другие моды колебаний кислорода гармонического типа имеют высокую частоту, $\omega \sim 600$ К, и соответственно малую величину константы связи, $\lambda < 1$, что обеспечивает лишь $T_c \lesssim 40$ К /12/.

5. КИНЕМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В пределе сильных кулоновских корреляций, $U \gg t$, в системе возникает притяжение дырок в нижней хаббардовской зоне при $2/3 < n < 1$ или электронов в верхней хаббардовской зоне $1 < n < 4/3$, что может приводить к сверхпроводимости /10/. Рассмотрим уравнение для щели и температуры T_c , пользуясь полученной системой уравнений (16), (17). Вычисляя аномальные средние в (17) по функциям Грина в (16), получаем уравнение для параметра Δ в виде (см. /11/)

$$\Delta = -\frac{1}{N} \sum_{\vec{q}} \frac{t(\vec{q}) U \Delta}{2\epsilon + U} \left\{ \frac{E_1^2(\vec{q}) - \epsilon^2 - (2\epsilon + U) U (1 - n/2)}{E_1(\vec{q}) [E_2^2(\vec{q}) - E_1^2(\vec{q})]} \text{th} \frac{E_1(\vec{q})}{2T} + \right. \quad (19)$$

$$\left. + \frac{E_2^2(\vec{q}) - \epsilon^2 - (2\epsilon + U) U (1 - n/2)}{E_2(\vec{q}) [E_1^2(\vec{q}) - E_2^2(\vec{q})]} \text{th} \frac{E_2(\vec{q})}{2T} \right\},$$

где

$$E_{1,2}^2(\vec{q}) = \frac{1}{2} [\epsilon_1^2(\vec{q}) + \epsilon_2^2(\vec{q})] \pm \frac{1}{2} \{ [\epsilon_1^2(\vec{q}) - \epsilon_2^2(\vec{q})]^2 - 4U^2 \Delta^2(\vec{q}) \}^{1/2}, \quad (20)$$

$$\epsilon_{1,2}(\vec{q}) = \epsilon + \frac{1}{2} [U + t(\vec{q})] \pm \frac{1}{2} \{ [U + t(\vec{q})]^2 - (1 - \frac{n}{2}) U t(\vec{q}) \}^{1/2}.$$

Энергия атомного уровня ϵ отсчитывается от химического потенциала μ : $\epsilon = \epsilon_0 - \mu$, который определяется из условия

$$n = \frac{1}{N} \sum_{\vec{q}\sigma} \langle n_{q\sigma} \rangle. \quad (21)$$

Уравнение (19) существенно упрощается в пределе $U \rightarrow \infty$, когда $F = 2\Delta / (2\epsilon - U) \rightarrow 0$. Для нижней зоны при $n < 1$ получаем

$$1 = \frac{1}{N} \sum_{\vec{q}} \frac{(1 - n/2) t(\vec{q})}{E_2(\vec{q})} \text{th} \frac{E_2(\vec{q})}{2T}. \quad (22)$$

Решая далее систему уравнений (22), (21) для модельной плотности состояний с шириной зоны $2W$, находим выражение для T_c и определяем $\Delta(T)$. В логарифмическом приближении получаем /11/

$$T_c = \frac{4\gamma}{\pi} W \sqrt{\frac{n(n-1)}{2}} \exp \left\{ -\frac{2n}{3n-2} \right\} \quad (23)$$

и $2\Delta(0) / T_c = 2\pi / \gamma \approx 3,5$. Аналогичные уравнения можно получить для верхней зоны при $1 < n < 4/3$. При этом имеется симметрия между дырочным ($n < 1$) и электронным случаями ($n > 1$) при замене $n \rightarrow 2 - n$, $t(\vec{q}) \rightarrow -t(\vec{q})$, $\epsilon_{1,2}(\vec{q}) \rightarrow -\epsilon_{2,1}(\vec{q})$.

В целом результаты, полученные на основе метода уравнений движения для функций Грина /11/, согласуются с выводами теории /10/, основанной на диаграммной технике для хаббардовских операторов. В отличие от /10/, где возникают две щели Δ_1 и Δ_2 , в нашем расчете имеется одна щель $\Delta(\vec{q})$ с зависимостью от $\vec{q}$ s-типа. Кроме того, показатель экспоненты в (23) имеет другую зависимость от n при той же самой величине критической концентрации $x_c = 1 - n_c = 1/3$, $T_c(n > n_c) = 0$.

Таким образом, сильные кулоновские корреляции, $U \gg t$, приводят к дополнительному кинематическому взаимодействию для дырочных состояний $2/3 < n < 1$ и электронных состояний $1 < n < 4/3$, которое обуславливает появление сверхпроводимости с достаточно высокой температурой перехода (23). В рамках предложенной схемы расчета нетрудно учесть кулоновское взаимодействие на разных узлах, электрон-фононное взаимодействие в виде (18), а также члены более высокого порядка по U, V аналогично (13). Влияние этих поправок на величину T_c предполагается рассмотреть в отдельной работе.

Резюмируя, отметим, что развитая в настоящей работе модель оксидного металла в рамках полярной модели позволяет из первых принципов вычислить параметры моделей (4) или (5). При этом метод уравнений движения для функций Грина дает возможность относительно просто получить уравнение для сверхпроводящей щели и T_c как в зонном, так и атомном пределах и исследовать роль различных механизмов ВТСП в рамках единого подхода. Применение развитой теории к новым сверхпроводникам на базе La_2CuO_4 и $YBa_2Cu_3O_7$ с учетом их реальной структуры, как нам представляется, позволит исследовать картину наблюдаемой в них ВТСП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bednors J.G., Muller K.M. – *Z. Phys. B.*, 1986, 64, p.189.
2. Fulde P. – *Physica Scripta*, 1987.
3. Plakida N.M., Aksenov V.L., Drechsler S.J.Lj – *Europhys. Lett.*, 1987, 4, p.1309.
4. Боголюбов Н.Н. *Лекції з квантової статистики*, Київ: Рад. школа, 1949. (Избранные труды. Киев: Наукова думка, 1970, т.2).
5. Shubin S.P., Wonsowsky S.V. – *Proc. Roy. Soc. A*, 1934, v.145, A854, p.159.
6. Плакида Н.М., Юшанхай В.Ю. ОИЯИ, P17-88-121, Дубна, 1988.
7. Боголюбов Н.Н., Тябликов С.В. – *ДАН СССР*, 1959, 126, с.53.
8. Вуйичич Г.М., Куземский А.Л., Плакида Н.М. – *ТМФ*, 1982, 53, с.138; Kuzemsky A.L., Holas A., Plakida N.M. – *Physica*, 1983, 122B, p.168.
9. Hubbard J. – *Proc. Roy. Soc. A*, 1963, 276, p.238; *ibid.* 1964, 277, p.238.
10. Зайцев Р.О., Иванов В.А. – *ФТТ*, 1987, 29, с. 2554, с.31111.
11. Plakida N.M., Stasuk I.V. *JINR*, E17-88-96, Dubna, 1988.
12. Weber W. – *Phys. Rev. Lett.*, 1987, 58, p.1371; Weber W., Mattheiss L.F. – *Phys. Rev. B*, 1987, 36.

Рукопись поступила в издательский отдел
28 января 1988 года.

Боголюбов Н.Н., Аksenov В.Л., Плакида Н.М. Д17-88-76
К теории сверхпроводимости в модели оксидных металлов

Рассмотрена система сильносвязанных 3d- и 2p-электронов на основе полярной модели металла. С помощью метода функций Грина получены уравнения сверхпроводимости. Отмечено, что высокие T_c в оксидных металлах могут возникать за счет сильно ангармонических колебаний ионов кислорода, а также за счет кинематического притяжения электронов в случае сильных одноузельных кулоновских корреляций.

Работа выполнена в Лаборатории теоретической физики ОИЯИ.

Препринт Объединенного института ядерных исследований. Дубна 1988

Перевод авторов

Bogolubov N.N., Aksenov V.L., Plakida N.M. D17-88-76
On the Theory of Superconductivity for a Model of Metal Oxides

A tight-binding system of 3d⁹ and 2p⁶ electrons is considered in the framework of a polar model for metals. By applying the Green function method an equation for a superconducting gap is derived. It is pointed out that high- T_c in metal oxides can be caused by highly anharmonic oxygen vibrations and by kinematic attraction of electrons due to the strong single-site Coulomb correlations.

The investigation has been performed at the Laboratory of Theoretical Physics, JINR.

Preprint of the Joint Institute for Nuclear Research. Dubna 1988